

Киплинг

Как было написано первое письмо

Очень-очень давно на свете жил первобытный человек. Жил он в простой пещере, не носил почти никакой одежды, не умел ни читать, ни писать, да ему совсем и не хотелось учиться читать или писать. Человек этот не чувствовал себя совершенно счастливым только в то время, когда он бывал голоден. Звали его, моя любимая, Тегумай Бопсулай, и это имя значило: «человек, который не спешит». Но мы с тобой будем его звать просто Тегумай; так короче. Жену его звали Тешумай Тевиндрой, что значит: «женщина, которая задаёт много вопросов»; мы же с тобой, моя любимая, будем звать её Тешумай; это короче. Их маленькую дочку звали Тефимай Металлумай, что значит: «маленькая особа с дурными манерами, которую следует отшлёпать»; но мы с тобой будем её звать просто Тефи. Тегумай очень любил свою дочку, Тешумай тоже очень её любила, и Тефи редко шлёпали, хотя иногда следовало шлёпать побольше. Все они были очень счастливы. Едва Тефи научилась бегать, она стала повсюду ходить со своим отцом, Тегумаем; иногда они долго не возвращались в пещеру и приходили домой, только когда они начинали хотеть есть. Тогда Тешумай говорила:

— Откуда это вы пришли такие грязные? Право, мой Тегумай, ты не лучше моей Тефи.

Ну, теперь слушай повнимательнее.

Как-то раз Тегумай Бопсулай пошёл через бобровое болото к реке Вагаи; он хотел наловить острогой карпов на обед; с ним пошла и Тефи. Острога Тегумая была деревянная; на её конце сидели зубы акулы. Ещё до того, как ему удалось поймать хоть одну рыбу, он так сильно ударил острогой в речное дно, что она сломалась. Тегумай и Тефи были очень-очень далеко от дома и, понятно, принесли с собой в маленьком мешке завтрак; запасных же острог Тегумай не захватил.

— Вот так наловил рыбы! — сказал Тегумай. — Теперь мне половину дня придётся провозиться с починкой сломанной остроги.

— Дома осталось твоё большое чёрное копье, — сказала Тефи. — Хочешь, я сбегаю к нам в пещеру и попрошу маму дать мне его?

— Это слишком далеко; твои маленькие толстые ноженьки устанут, — сказал Тегумай. — Кроме того, ты, пожалуй, упадёшь в болото и утонешь. Попробуем обойтись и так.

Он сел на землю, вынул из-за пояса маленький кожаный мешок, в котором лежало все необходимое для починки — жилы северных оленей, полоски кожи, куски пчелиного воска, смола, — и принялся за починку остроги. Тефи тоже села на землю и болтала ножками в воде; подперев подбородок рукой, она сильно задумалась, подумав же, сказала:

— Знаешь, папа, ужасно неудобно, что мы с тобой не умеем писать. Если бы мы писали, мы могли бы послать письмо про новую острогу.

— Тефи, — заметил Тегумай, — сколько раз говорил я тебе, что следует говорить прилично. Нехорошо говорить «ужасно»; но это правда было бы хорошо, если бы мы могли написать домой.

Как раз в это время на берегу реки показался чужой человек; он принадлежал к жившему далеко племени по названию тевара и не понял, о чем говорили Тегумай с дочерью. Он остановился на берегу и улыбнулся маленькой Тефи, потому что у него самого дома была дочка. Между тем Тегумай вынул свёрток оленьих жил из кожаного мешочка и стал чинить свою острогу.

— Слушай, — сказала Тефи чужому человеку, — знаешь ты, где живёт моя мамочка?

— Гум, — ответил человек; ведь ты знаешь, что он был из племени тевара.

— Какой глупый, — сказала Тефи и топнула ножкой.

Ей было досадно, потому что она видела, как целая стая крупных карпов идёт вверх по течению реки, а её отец не может поймать их своей острогой.

— Не надоедай взрослым, — сказал Тегумай.

Он был так занят починкой остроги, что даже не повернулся.

— Да я не надоедаю, — сказала Тефи. — Я только хочу, чтобы он исполнил моё желание, а он не понимает.

— В таком случае не надоедай мне, — сказал Тегумай и продолжал дёргать и вытягивать оленьи сухожилия, забирая в рот их концы. Чужой человек сел на траву, и Тефи ему показала, что делал её отец.

Человек из племени тевара подумал: «Какой удивительный ребёнок! Она топнула на меня ногой, а теперь строит мне гримасы. Вероятно, она дочь этого благородного вождя, который так важен, что не обращает на меня внимания».

И он особенно вежливо улыбнулся им обоим.

— Теперь, — сказала Тефи, — поди к моей маме. Твои ноги длиннее моих, и ты не упадёшь в бобровое болото; хочу я также, чтобы ты попросил у неё другую папину острогу, большую, с чёрной рукояткой. Она висит над нашим очагом.

Чужой человек (из племени тевара) подумал: «Это очень, очень странная маленькая девочка. Она размахивает руками и кричит мне что-то совершенно непонятное. Между тем, если я не исполню её желания, важный вождь, человек, который сидит спиной ко мне, пожалуй, рассердится».

Подумав это, тевара поднялся с земли, сорвал с берёзы большой кусок коры и подал его Тефи. Он сделал это, моя любимая, с целью показать, что его сердце бело, как береста, и что у него нет злых намерений; Тефи же неправильно поняла его.

— А, вижу! — сказала она. — Ты хочешь знать адрес моей мамы? Правда, я не могу писать, но я умею рисовать картинки, если у меня есть в руках что-нибудь острое. Пожалуйста, дай мне на время акулий зуб с твоего ожерелья.

Тевара ничего не сказал; тогда Тефи протянула свою маленькую ручку и дёрнула за висевшее на его шее прекрасное ожерелье из бисера, жемчуга и зубов акулы.

Чужой человек (помнишь — тевара?) подумал: «Какой удивительный ребёнок. Акулий зуб в моем ожерелье — зуб волшебный, и мне всегда говорили, что тот, кто без моего позволения дотронется до него, немедленно распухнет или лопнет; между тем эта маленькая девочка не раздувается и не лопаётся, а важный вождь, человек, который занимается своим делом и ещё не обратил на меня внимания, кажется, совсем не боится, что она раздуется, улетит или лопнет. Буду-ка я ещё вежливее».

И он дал Тефи зуб акулы. Она тотчас легла на свой животик, задрав ножки, как это делают некоторые знакомые мне девочки на полу

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

гостиной, когда они рисуют в своей тетрадке.

— Теперь я нарисую тебе несколько прехорошеньких картинок, — сказала Тефи. — Смотри через моё плечо, только не толкай меня. Прежде всего я нарисую, как мой папа ловит рыбу. Видишь, он вышел не очень похож, но мама его узнает, потому что я нарисовала его сломанную острогу. Теперь нарисую другую острогу, ту, которая ему нужна, острогу с чёрной рукояткой. У меня получилось, что она засела в спине папы, но это только потому, что акулий зуб скользнул, а кусок бересты недостаточно велик. Мне хочется, чтобы ты принёс её сюда; я нарисую себя, и мама увидит, что я объясню тебе, что именно нужно сделать. Мои волосы не торчат вверх, как вышло на картинке, но иначе я не могла нарисовать их. Вот и ты готов. Ты мне кажешься очень красивым, но я не могу сделать тебя хорошеньким на картинке; не обижайся же. Ты не обиделся?

Чужой человек (тевара) улыбнулся. Он подумал: «Вероятно, где-то должна произойти огромная битва, и этот странный ребёнок, который взял волшебный зуб акулы, но не раздувается и не лопаётся, просит меня позвать народ на помощь великому вождю. Он, конечно, великий вождь; не то, без сомнения, заметил бы меня».

— Смотри, — сказала Тефи, продолжая усиленно нацарапывать рисунки, — вот я нарисовала тебя и вложила в твою руку ту острогу, которая нужна папе; я сделала это, чтобы ты не забыл моей просьбы. Теперь я покажу тебе, как отыскать место, где живёт моя мама. Ты пойдёшь все прямо и прямо, до двух деревьев; видишь, вот эти деревья; потом ты поднимешься на холм и спустишься с него; видишь, вот и холм. После холма ты увидишь болото, полное бобров. Я не нарисовала бобров целиком; это для меня слишком трудно; я нацарапала их круглые головы; впрочем, перебираясь через болото, ты только и увидишь их головы. Смотри, не упади в топь. Наша пещера сразу за болотом. По-настоящему, она не так высока, как горы, но я не умею рисовать очень маленькие вещи. Около неё моя мама. Она очень красива. Она самая красивая мамочка в мире, но не обидится, когда увидит, что я нарисовала её безобразной, напротив, она останется довольна, что я могу рисовать. Вот здесь острога, которая нужна папе; я нарисовала её подле входа в пещеру, чтобы ты не забыл о ней; по-настоящему-то, она внутри пещеры, но ты покажи картинку моей маме, и она даст тебе острогу. Я нарисовала у мамы поднятые руки, так как знаю, что она обрадуется, когда ты придёшь. Ну, разве это не отличная картинка? И хорошо ли ты понял все, или лучше ещё раз объяснить тебе, что значат мои рисунки?

Чужой человек (он был из племени теvara) посмотрел на картинку и несколько раз кивнул головой.

Себе он сказал: «Если я не созову всего племени на помощь этому великому вождю, его убьют враги, которые бегут к нему со всех сторон с копьями в руках. Теперь я понимаю, почему великий вождь делает вид, будто не замечает меня. Он боится, что враги, которые прячутся в кустах, увидят, как он даёт мне какое-то поручение. Поэтому он и повернулся ко мне спиной и приказал умной и удивительной маленькой девочке нарисовать страшную картинку, которая показывает все его затруднения. Я пойду и приведу к нему на помощь его племя».

Теvara даже не спросил у Тефи, куда надо идти; он просто быстро, как ветер, кинулся в чащу, унося с собой бересту. Тефи села на землю: она была довольна.

Вот картинка, которую нарисовала Тефи.

— Что ты там делала, Тефи? — спросил Тегумай. Он уже починил свою острогу и размахивал ею в воздухе.

— Я кое-что придумала, папа, — ответила Тефи. — Если ты не будешь меня расспрашивать, ты скоро сам все узнаешь и очень удивишься. Ты не можешь себе представить, до чего удивишься ты. Обещай мне, что ты обрадуешься!

— Отлично! — ответил Тегумай и пошёл ловить рыбу острогой.

Чужой человек (ведь ты знаешь, он был из племени теvara) быстро бежал с картинкой на бересте, бежал, пока случайно не увидел Тешумай Тевиндрой подле входа в её пещеру; она разговаривала с другими первобытными женщинами, которые пришли к ней, чтобы покушать её первобытный завтрак. Тефи была очень похожа на свою мать; главное, лоб маленькой девочки и глаза были совсем такие же, как у Тешумай; поэтому теvara вежливо улыбнулся матери Тефи и передал ей исчерченный кусочек берёзовой коры. Он бежал быстро и потому задышался, шипы колючих кустарников исцарапали его ноги, но он все-таки старался быть вежливым.

Как только Тешумай взглянула на рисунок дочери, она громко вскрикнула и кинулась на человека из племени теvara. Другие первобытные дамы сбили его с ног и все шесть уселись на нем рядом; Тешумай стала дёргать его за волосы.

— Я вижу так же ясно, как длинный нос этого человека, — сказала мать Тефи, — что он исколот копьями моего бедного Тегумая и напугал мою бедную Тефи до того, что её волосики стали дыбом на голове. Больше того, он принёс мне ужасный рисунок, чтобы показать, каким образом он сделал своё злое дело. Смотрите! — Тешумай Тевиндрой показала картину шести первобытным дамам, которые терпеливо сидели на лежащем человеке из племени теvara. — Смотрите, вот мой Тегумай, — говорила она, — видите, его рука сломана; вот копье, торчащее из его спины, рядом с ним человек, который готовится бросить другое копье в Тегумая; вот ещё человек; он бросает из пещеры копье, а вот тут целая шайка людей (она показала на головы бобров, которые нарисовала Тефи, действительно похожие на человеческие головы); вся эта шайка бежит за Тегумаем. Разве это не ужасно?

Здесь ты видишь всю историю Тешумай Металлумай; в давние времена древний народ вырезал её на старом слоновом бивне. Если ты прочитаешь мой рассказ или если его тебе прочитают, ты узнаешь все, что было начерчено на бивне. Этот бивень составлял часть старой трубы, принадлежавшей племени Тегумая. Фигурки нацарапаны гвоздём или чем-то другим в этом роде; потом впадинки были замазаны чёрным воском, а проведённые сверху вниз черты и пять кружков внизу наполнены красным воском. Когда этот кусок бивня был новый, на одном его конце висела сеточка из бисерин, раковин и драгоценных камней; но сетка разорвалась и потерялась; уцелел только её маленький кусок, который ты можешь видеть. Буквы около бивня — волшебные; это магические руны, и, если ты сумеешь прочитать их, ты узнаешь кое-что новое. Бивень жёлтый, весь в щербинах. Он длиной в два фута и весит одиннадцать фунтов и девять унций.

— Ужасно! — сказали подруги Тешумай Тевиндрой и стала покрывать волосы теvara грязью (что очень его удивило). Потом они принялись бить в большой священный барабан своего племени и таким образом создали всех вождей племени Тегумая, со всеми их помощниками, помощниками помощников и другими начальниками, а также с ангекоками, бонзами, людьми джу-джу, варлоками и тому подобными важными особами. Это собрание решило отрубить голову незнакомому человеку, но сначала заставить его отвести их вниз по течению реки и показать, куда он спрятал бедную маленькую Тефи.

На этот раз чужой человек (хотя он и был из племени теvara) рассердился. Ил и глина засохли в его волосах, женщины катали его взад и вперёд по острым валунам, долго сидели на нем, колотили и толкали его так, что ему стало трудно дышать, и хотя он не понимал ни слова из их языка, однако догадывался, что первобытные дамы называли его не очень любезными именами. Тем не менее он не говорил ни слова, пока не собралось племя Тегумая; после же этого отвёл всех к берегу реки Вагаи. Они увидели Тефи, которая плела длинные гирлянды из ромашек, и Тегумая, снимавшего со своей починенной остроги очень маленького карпа.

— Быстро же ты пришёл, — сказала Тефи. — Только зачем ты привёл с собой так много народа? Это мой сюрприз, папа. Ты удивлён?

— Очень, — сказал Тегумай. — Только теперь сегодняшняя рыбная ловля пропала. Зачем сюда пришло наше огромное милое, доброе, чистое, красивое, спокойное племя, Тефи?

Действительно, пришло все племя. Впереди шагали Тешумай Тевиндрой и другие женщины; они крепко держали незнакомца, волосы которого были покрыты грязью. За женщинами шёл главный вождь, вице-вождь, вождь-депутат, вождь-помощник, вооружённые с ног до головы начальники и их заместители; все со своими отрядами. За ними двигались простые люди, по старшинству, начиная с владельцев четырех пещер (по одной на каждое время года), затем владельцы собственных оленьих упряжек, лососьих заводов и кончая

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

простолюдинами, имевшими право владеть половиной медвежьей шкуры, наконец, рабы, державшие под мышками кости. Все кричали, бранились и распугали рыбу на двадцать миль вокруг. Тегумай поблагодарил их в очень красноречивой первобытной речи.

Тешумай Тевиндрой подбежала к Тефи, долго целовала её и прижимала к своей груди. Главный же вождь племени Тегумая схватил его за перья, торчавшие у него в волосах, и резко встряхнул его.

— Объясни, объясни, объясни! — прокричало племя.

— Что это? — сказал Тегумай. — Отпусти мои перья. Неужели человек не может сломать свою острогу для карпов без того, чтобы на него накинлось все племя? Как вы любите вмешиваться в чужие дела!

— Кажется, вы все-таки не принесли чёрной остроги моего папы, — сказала Тефи. — И что это вы делаете с моим милым незнакомцем?

Они действительно вскакивали на тевару по двое, по трое, по десяти за раз и били его ногами, так что он начал отчаянно вращать глазами. Хватая ртом воздух, бедняга мог только указать на Тефи.

— Где злые люди, которые ранили тебя копьями? — спросила Тешумай Тевиндрой.

— Здесь не было злых людей, — сказал Тегумай. — За целое утро ко мне подошёл только бедный малый, которого вы стараетесь задушить. Не сошло ли ты с ума, о племя Тегумая?

— Он пришёл к нам с ужасной картинкой, — сказал главный вождь, — на коре был нарисован ты, а в тебе сидело несколько копий.

— Гм... Да, может быть, я должна объяснить, что эту картинку он получил от меня, — сказала Тефи. Ей было очень неловко.

— Ты? — закричало племя Тегумая. — Ты, маленькая, дурно воспитанная особа, которую следует отшлёпать? Ты?

— Тефи, дорогая моя, кажется, мы попали в некоторое затруднение, — сказал ей Тегумай и обнял её, а потому она сразу перестала бояться.

— Объясни, объясни, объясни! — закричал главный вождь племени Тегумая и запрыгал на одной ноге.

— Я хотела, чтобы чужой человек сходил в нашу пещеру за папиной чёрной острогой, а потому нарисовала картинку, — сказала Тефи. — Я не говорю о множестве копий. Я думала только об одной остроге и нарисовала её три раза, чтобы он не ошибся. Я не виновата, что вышло, будто копьё засело в голове папы; просто на бересте было слишком мало места; а эти штучки, которые мама называет злыми людьми, — бобры. Я нарисовала их, чтобы показать ему дорогу через бобровое болото, нацарапала я также маму около входа в пещеру; я хотела показать на рисунке, что мама весела и довольна; ведь к ней пошёл милый чужой человек. А теперь я считаю, что все мы самые глупые люди в мире! Он очень милый и красивый человек. Ну, скажите, зачем это вы намазали его волосы илом и глиной? Вымойте его.

Долгое время никто не говорил, наконец, главный вождь засмеялся, засмеялся и чужой человек, тевара, Тегумай же расхохотался так, что повалился на траву; засмеялось и все племя, и смех делался все громче и сильнее. Не смеялись только Тешумай Тевиндрой и все остальные первобытные дамы. Они очень вежливо обошлись со своими мужьями, каждая по нескольку раз сказала своему супругу:

— Идиот.

Наконец, главный вождь племени закричал:

— О, маленькая особа с дурными манерами, которую следует отшлёпать, ты напала на великое изобретение!

— Я этого не хотела, мне нужна была только острога с чёрной рукояткой, — ответила Тефи.

— Все равно. Это великое изобретение, и когда-нибудь люди назовут его уменьем писать. Теперь же это только картинки; картинки не всегда правильно понимаются. Но наступит время, о, ребёнок Тегумая, когда мы будем делать буквы, — сделаем ровно двадцать шесть букв; когда мы будем читать так же хорошо, как писать и, таким образом, говорить именно то, что желаем сказать, никого не вводя в заблуждение. Первобытные дамы, вымойте волосы чужого человека.

— Мне это очень приятно, — сказала Тефи, — но хотя вы принесли решительно все копия племени Тегумая, вы забыли захватить с собой острогу с чёрной рукояткой.

Тут главный вождь покричал, попел немного и сказал:

— Дорогая Тефи, когда в следующий раз тебе вздумается начертить письмо-картинку, ты лучше поручи отнести свой рисунок кому-нибудь, кто умеет говорить на нашем языке. Мне это все безразлично, так как я главный вождь, но как ты сама можешь видеть, вышло нехорошо для остального племени Тегумая, да и чужестранец был сильно удивлён.

После этого племя Тегумая приняло чужого человека (настоящего тевара из области Тевара) в своё племя за то, что он был истый джентльмен и не скандалил по поводу глины, которой женщины намазали его волосы. Но с того дня до нынешнего времени (и я считаю, что это вина Тефи) очень немногие маленькие девочки любили или любят учиться читать и писать. Чаще всего им больше нравится рисовать картинки или играть со своими папами, совсем, совсем, как Тефи.

Альтернативный перевод:

1. Как было написано первое письмо